

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ ПО ДИСКУРСИВНЫМ МАРКЕРАМ*

©2020 г. А.Н. Воронин*, Т.А. Кубрак**, Ю.В. Ковалева***, Т.А. Нестик****

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, корп. 1; e-mail: voroninan@bk.ru

**Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же; e-mail: kubrak.tina@gmail.com

***Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, там же; e-mail: julkov@inbox.ru

****Доктор психологических наук, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии; там же; e-mail: nestik@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.19.3.002

Поступила в редакцию 25 мая 2020 г.

Аннотация. Исследовалась жизнеспособность сетевых сообществ как совокупность групповых характеристик и процессов, обеспечивающих адаптацию к меняющимся и трудно предсказуемым условиям совместной жизнедеятельности. В соответствии с гипотезой исследования предполагалось, что характеристики жизнеспособности проявляются в дискурсе сетевого сообщества, транслирующем представления о ценностях, отношениях, установках и задающем модели поведения, обеспечивающие устойчивость группы к неблагоприятным обстоятельствам, а также ее способность к развитию. Виртуальный характер взаимодействия в социальных медиа определяет специфику таких сообществ и ограничивает объект и предмет исследования до уровня контента и сетевых характеристик сообществ. Дискурсивная парадигма исследования в этой связи представляется наиболее адекватной. В статье представлена процедура выявления дискурсивных маркеров жизнеспособности различных уровней (лексического, семантического, а также контент-аналитические шкалы и т.д.) на основе использования метода обоснованной теории. В результате многоступенчатого кодирования было выделено 44 дискурсивных маркера, объединенных в восемь обобщающих категорий, которые отразили основные характеристики жизнеспособности. Метод многомерного шкалирования позволил реконструировать ее структуру на основе имплицитных представлений экспертов. Реконструированная структура включает шесть компонентов: обнаружение и компенсация нежелательных тенденций, мониторинг изменений, антихрупкость, позитивный настрой и удовлетворенность участием в сообществе, преодоление через саморазвитие и активность как способ преодоления трудностей. Выявленные компоненты жизнеспособности соотнесены с ее композитной оценкой по внешним критериям. Определена упорядоченность сдвига частоты обнаружения дискурсивных маркеров жизнеспособности в соответствии с ее уровнем, оцененным по внешним критериям.

Ключевые слова: жизнеспособность, сетевое сообщество, дискурс, дискурсивные маркеры, ядерные категории жизнеспособности, компоненты жизнеспособности сетевого сообщества.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00606 (18-00-00605) «Субъектность сетевых сообществ в дискурсивном пространстве интернета».

В самом общем виде под *жизнеспособностью* группы понимают совокупность групповых характеристик и процессов, обеспечивающих адаптацию к меняющимся, труднопредсказуемым условиям совместной жизнедеятельности (Нестик, Багратиони, 2018). Психологическое содержание жизнеспособности состоит в совокупности психологических отношений, обеспечивающих устойчивость группы к неблагоприятным обстоятельствам и ее способность развиваться. Эти отношения конструируются и закрепляются через групповые представления, ценности и нормы, регулирующие ее ответ на внешние и внутренние угрозы ее существованию (там же). Обнаруживается довольно много подходов к изучению этого конструкта, в рамках которых он операционализируется как умение справляться с проблемами, повышая при этом уровень своей компетентности (Sutcliffe, Vogus, 2003), способности оправиться после неудач, конфликтов и других угроз (West et al., 2009), быстро реагировать на внезапные, непредвиденные затруднения без существенного снижения эффективности (Stephens et al., 2013), сохранять группу в недружественной обстановке и восстанавливаться после кризиса (Sharma, Sharma, 2016), преодолевать неудачи, ошибки без существенных потерь (McEwen, 2016; Meneghel et al., 2016), качества, связанные с реагированием, мониторингом, прогнозированием и обучением (Hollnagel et al., 2006), способность адаптироваться к изменениям, активно идентифицировать потенциальные проблемные ситуации в будущем и продумывать варианты их предупреждения и выхода из них (McEwen, 2016). С. Соун и С. Прабхаран приводят следующую структуру жизнеспособности (см. рис.1) реальной рабочей группы (см.: Нестик, Багратиони, 2018).

Рис. 1. Структура, основные предпосылки формирования и производные жизнеспособности команды проекта

Важным элементом жизнеспособности является групповая рефлексивность и готовность участвовать в регулярном анализе совместного опыта. Обмен явными и неявными знаниями с внутренними и внешними стейкхолдерами (заинтересованные участники) благоприятно влияет на формирование групповых процессов, являющихся предпосылками этой характеристики. Среди предикторов групповой жизнеспособности многие исследователи выделяют доверие, которое облегчает участникам совместной деятельности предоставление обратной связи друг другу, позволяет членам команды рассматривать альтернативные точки зрения и формировать целостное понимание сложившейся ситуации (Нестик, 2016).

Жизнеспособность сетевых сообществ как виртуальных социальных групп зависит от специфики их существования в среде интернета. Благодаря современным информационным технологиям у людей появляется возможность объединяться в различные сообщества для повседневного общения, взаимной поддержки, обмена знаниями, обучения, предоставления услуг, игр и др. Эти сообщества принято называть сетевыми, так как они формируются, как правило, в социальных сетях и/или других социальных медиа, реализованных в рамках

подхода Web 2.0. Отличительной особенностью этих сообществ является возможность генерировать контент самими участникам, наполняя социальные сети уникальным содержанием. Исследование социально-психологических характеристик сетевых сообществ, в том числе и их жизнеспособности, зависит от решения нескольких методологических проблем. Первая проблема связана с природой сетевых сообществ, обусловленной как качествами отдельных участников, так и спецификой социальных медиа, определяющей характер взаимодействия в них. Соответственно, объектом конкретного исследования выступает пользовательский контент, а также сведения о характере взаимосвязей аккаунтов. Не менее значимой является проблема неопределенности предмета исследования, индуцированная неопределенностью размера сообществ. Значительный разброс в их размере от малой до большой социальной группы и его спонтанные флуктуации не позволяют использовать для анализа характеристики реальных сообществ. Третья проблема связана с идентификацией участников сетевого сообщества, представленных виртуально своими аккаунтами и связанными с ними контентом (Воронин, 2019).

Одним из подходов, частично снимающим указанные проблемы, может стать анализ коммуникации сетевого сообщества без конкретизации отдельных участников. При этом объектом исследования будет выступать пользовательский контент, связанный с аккаунтами посредством социальных медиа, а дискурсивная парадигма исследования, предусматривающая изучение реальных коммуникативных практик в различных ситуациях и социокультурных контекстах, представляется наиболее адекватной. В дискурсе пользовательского контента проявляются реальные коммуникативные практики в разных условиях и социальных взаимодействиях. Так, в рамках дискурс-анализа изучены практики, с помощью которых структурируются социальные и индивидуальные представления говорящих (Edwards, Potter, 1992; Harre, Gillet, 1994; Potter, Whetherel, 1987; и др.), оказывается воздействие и реализуется власть (Дейк, 2013;

Чернявская, 2006; Шейгал, 2004; Wodak, 2009; и др.), организуется диалогическое взаимодействие собеседников и общение с аудиторией (Борисова, 2001; Иссерс, 2008; Китайгородская, Розанова, 2005; и др.).

В соответствии с *гипотезой исследования* мы предполагаем, что основные характеристики жизнеспособности сетевого сообщества проявляются в его дискурсе, транслирующем представления о ценностях, отношениях, установках и задающем модели поведения. Определение особенностей дискурса сетевых сообществ, релевантных различным характеристикам жизнеспособности, предполагается осуществить путем выявления отдельных *дискурсивных маркеров* различного уровня (лексических, семантических, контент-аналитических шкал и пр.). Жизнеспособность сетевого сообщества в этом случае будет базироваться на частоте их обнаружения в пользовательском контенте, а ее оценка будет зависеть от психометрической модели их проявления в характеристиках жизнеспособности сетевого сообщества.

Цель исследования: реконструкция структуры жизнеспособности сетевого сообществ на основе дискурс-анализа его контента.

Задачи исследования: выявление дискурсивных маркеров жизнеспособности, экспликация представлений экспертов о характеристиках жизнеспособности, реконструкция структуры жизнеспособности сетевых сообществ, экспертная оценка жизнеспособности сетевых сообществ.

МЕТОДИКА

Для выявления дискурсивных маркеров жизнеспособности использовался психолингвистический анализ корпуса текстов сетевых сообществ в рамках обоснованной теории (Glaser, 1978; Glaser, Strauss, 1967). В процессе анализа осуществлялось последовательное многоступенчатое кодирование контента сетевых сообществ, выделение в нем первичных описательных кодов (дискурсивных маркеров) с последующим избирательным кодированием до

ядерных категорий. Верификация ядерных категорий субъектности осуществлялась с использованием многомерного шкалирования дискурсивных маркеров по шкалам жизнеспособности реальных (оффлайн) малых групп, команд и организаций (Нестик, 2016; Нестик, Багратиони, 2018). Результаты шкалирования после проверки на согласованность данных и устранения явно отклоняющихся результатов были усреднены и подвергнуты кластерному анализу.

Для статистических расчетов использовался пакет PASW Statistics 18. Конкретные статистики и критерии приведены при описании результатов исследования. Коррекция структуры жизнеспособности осуществлялась путем теоретического кодирования на завершающих этапах построения «обоснованной теории».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Выявление дискурсивных характеристик жизнеспособности сетевых сообществ

Выявление дискурсивных характеристик осуществлялось четырьмя экспертами-психолингвистами с помощью психолингвистического и функционально-семантического анализа корпуса текстов 5 сетевых сообществ: сообщества «Тугеза» по сбору средств на благотворительность на платформе Dirty (<https://together.d3.ru/>), чата ЖК «Южная битца» в мессенджере Telegram (<https://t.me/uznaabitca>), форума художников клуба ВJD кукол (<https://bjdclub.ru/index.php>), новостного и познавательного блога «Варламов» в «ЖЖ» (LiveJournal) (<https://varlamov.ru/3809040.html>), форума благотворительного фонда помощи бездомным животным «ПЕС и КОТ» (<http://pesikot.org/forum/index.php>). Обсуждение и согласование способов выделения и кодировки проводилось в ходе 4 экспертных сессий в рамках метода обоснованной теории (Glaser, 1978; Glaser, Strauss, 1967).

Экспертами были выявлены дискурсивные маркеры различного уровня: отдельный пост или комментарий, согласующиеся реплики, дискурс в целом. По

форме маркеры были отнесены к трем группам: лексическо-грамматические, процессуальные и семантические.

Всего было выделено 97 дискурсивных маркеров жизнеспособности сетевых сообществ.

Так, базовые характеристики, обеспечивающие «длящееся», продолжающееся, самовоспроизводящееся и самоподдерживающееся общение, а также позитивные взаимоотношения в сетевом сообществе, проявились в таких маркерах, как «высказывания «пропитанные» оптимизмом», «выражение солидарности по поводу...», «поддержка позитивных эмоций, поддержание хорошего настроения» и др.

Умение справляться с проблемами, повышая при этом уровень своей компетентности, выражалось в маркерах «высказывания о том, что участие в сетевом сообществе позволяет ориентироваться в окружающем», «благодаря сетевому сообществу возможно инициативное и активное вмешательство в события» и др.

Способность сообщества к обучению и адаптации к изменениям отобразилось в таких маркерах, как «необычные и оригинальные сообщения о том, как по-другому жить дальше», «сообщения о том, что в сообществе рады любому, здесь есть место обсуждению “инаковости”».

Способность оправиться после неудач, конфликтов и угроз проявилась в «уверенности, что все вернется к первоначальному состоянию» и в сообщениях типа «мы помним, как было хорошо, и вернемся к этому».

Важными при выделении маркеров оказались как лексические, так и семантические категории, которые не получили конкретной формы реализации, но надежно идентифицировались экспертами по смыслу: дискуссионному характеру общения и разнообразию аргументации в спорах, солидарности и согласованности в оценке событий, обсуждению новых возможностей и их постоянному поиску. Обнаруженные дискурсивные признаки жизнеспособности сетевых сообществ

корректировались в ходе экспертных сессий и на последней из них были сгруппированы в восемь ядерных категорий:

1) общая жизнеспособность (базовые признаки, связанные с существованием сообщества и его способностью к развитию в различных условиях);

2) вовлеченность (удовлетворение от совместной жизнедеятельности, совместная активность);

3) контроль (убежденность членов сообщества, что совместная активность влияет на результат);

4) принятие риска (убежденность, что все, происходящее в сообществе, несет положительный опыт);

5) пластичность (способность приспосабливаться после неудач и «утрат», используя оставшиеся ресурсы);

6) устойчивость (способность восстанавливаться после неудач и «утрат», после того как структура и функции сообщества были нарушены);

7) антихрупкость (способность становиться «сильнее», разнообразнее, обширнее, лучше после трудностей);

8) саморазвитие (развитие в соответствии с миссией).

Каждая ядерная категория функционально и структурно раскрывала определенный аспект жизнеспособности сетевых сообществ. В связи с тем, что по некоторым признакам у экспертов возникли разногласия и сомнения в их приемлемости для оценки жизнеспособности, исходный список дискурсивных маркеров был сокращен до 44.

Структура жизнеспособности сетевых сообществ на основе анализа их дискурса

Пять экспертов, специалистов в области социальной и общей психологии, занимающихся исследованием жизнедеятельности коллективных и индивидуальных субъектов, участвовали в заключительной сессии по выявлению и описанию дискурсивных характеристик жизнеспособности

сетевых сообществ для ознакомления с их содержанием и проявлениями в текстах. После этого они оценили вклад каждого из 44 дискурсивных маркеров в различные характеристики жизнеспособности, описанные К. Макьюэн и К. Бойд, как различные ее индикаторы (Masten, 2011; McEwen, Boyd, 2016; McEwen, Boyd, 2018). Всего было использовано 52 характеристики жизнеспособности: «способность сообщества оставаться эффективным в затрудненных условиях», «участие в сообществе способствует повышению компетентности», «вселяет оптимизм и уверенность в завтрашнем дне», «способствуют принятию инноваций», «способствует предусмотрительности», «позволяет позитивно воспринимать возникающие проблемы» и т.п. Оценка осуществлялась по 5-балльной шкале Лайкерта, описывающей, в какой степени дискурсивный признак определяет конкретную характеристику жизнеспособности. Таким образом, было получено 5 матриц (44*52) - дискурсивные признаки/характеристики жизнеспособности. Для обобщения результатов шкалирования была проведена оценка согласованности мнений экспертов. Для каждой шкалы был посчитан коэффициент согласованности альфа Кронбаха α . Если α для 3 и более экспертов оказывался ≥ 0.7 , то результаты признавались согласованными и данные экспертов, ухудшающих оценку согласованности, в дальнейшем не учитывались. По 13 характеристикам не удалось получить достаточную согласованность, и они были исключены из анализа. Согласованные данные были усреднены по экспертам и подвергнуты процедуре кластерного анализа (иерархический кластерный анализ, способ измерения - Эвклидово расстояние, метод кластеризации межгрупповая связь). На рис. 2 представлена дендограмма и выбранный вариант разбиения на кластеры с учетом максимальной дистанции при объединении объектов в кластеры и ясности интерпретации при содержательном обобщении признаков, входящих в кластер.

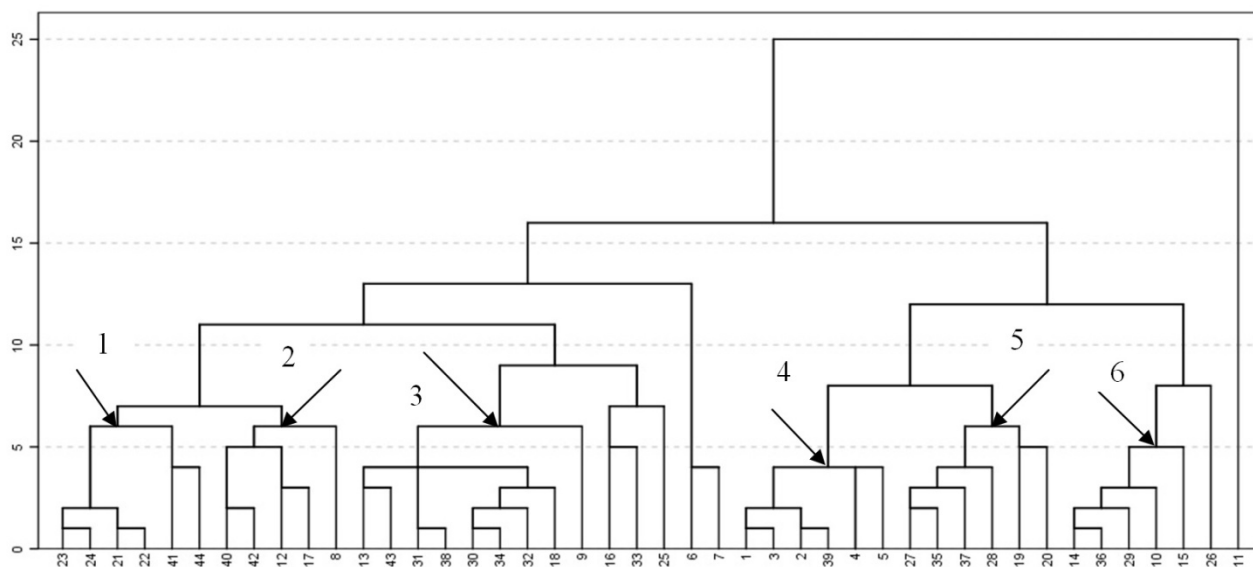

Рис.2. Дендрограмма дискурсивных маркеров и выбранных кластеров.

Всего было выделено шесть кластеров. Содержательная интерпретация входящих в кластеры дискурсивных маркеров жизнеспособности представлена на рис. 3. По сути, полученная структура жизнеспособности представляла собой реконструкцию структуры имплицитных представлений о жизнеспособности сетевых сообществ экспертов в области социальной и общей психологии, изучающих свойства коллективных субъектов, включенных в разные формы сетевой активности, и понимающих особенности дискурса, характерные для масс медиа.

Рис. 3. Компоненты жизнеспособности сетевых сообществ

Предложенные составляющие жизнеспособности в определенной мере соотносятся с характеристиками жизнеспособности реальных социальных групп и команд (Нестик, Багратиони, 2018), но в каких-то чертах - отличаются от них. Такая компонента жизнеспособности сетевого сообщества, как «Обнаружение и компенсация нежелательных тенденций», вполне корреспондируется с представлениями Т. Vogus, К. Sutcliffe о жизнеспособности команд, включающих меры борьбы с возможными рисками еще до его фактического наступления (Vogus, Sutcliffe, 2007). Однако в сетевом сообществе эта компонента связана в основном с характером общения между его членами. Другая составляющая жизнеспособности - «Мониторинг изменений», касается обсуждения в сообществе негативных событий и их влияния на «жизнь» сообщества. Она также представлена как конструкт жизнеспособности офф-лайн организаций, и обе эти компоненты образуют такую важную характеристику коллективной жизнеспособности, как групповая рефлексивность. Если в реальных командах групповая рефлексивность предполагает готовность участвовать в регулярном анализе совместного опыта (Нестик, 2016), то в сетевых сообществах фокус рефлексии сосредоточен на характере и правилах общения, реже на обсуждении правил модерации и следования им.

Большинство исследователей групповой жизнеспособности подчеркивают важность инновационного потенциала членов команд и их умение создавать и использовать возможности для развития (Hamel, Välikangas, 2003). Жизнеспособности однозначно способствует креативность участников проекта (Blatt, 2009), обсуждение альтернативных точек зрения, постоянное обучение и развитие (Soon, Prabhakaran, 2016). В сетевом сообществе креативный потенциал участников проявляется во множестве дискурсивных признаков, отражающих основную идею: кризис - это повод для улучшения. Затруднения и проблемы предоставляют возможность для самосовершенствования и совершенствования сообщества в целом, странность и необычность - это достоинство и потенциал для развития. По сути, эта компонента отражает такую характеристику, как

«Антихрупкость», введенную Н. Талебом и обозначающую способность к извлечению выгоды из неудач, потерь, ошибок; умение закаляться, развиваться и становиться сильнее при столкновении с хаосом (Талеб, 2014). Гиперболизированное значение «инаковости», вероятно, связано с пониженной ответственностью участников сетевого сообщества и иллюзией «защищенности», возникающей у пользователей социальных сетей.

Такая составляющая жизнеспособности, как «Позитивный настрой и удовлетворенность участием в сообществе», является, пожалуй, самой очевидной характеристикой жизнеспособности. Этот фактор, называемый как «позитивное организационное поведение» (Youssef, Luthans, 2007), или как «позитивные взаимоотношения: доверие и психологическая безопасность» (Soon, Prabhakaran, 2016), или как «позитивное взаимодействие» (Xiao, Cao, 2017), наиболее широко представлен при описании феномена жизнеспособности группы. В сетевом сообществе он естественным образом связан с особенностями общения и предполагает создание доброжелательной атмосферы, поддержку и одобрение «своих», солидарность и согласованность в оценке разнообразных событий.

Две последние составляющие - «Активность как способ преодоления трудностей» и «Преодоление через саморазвитие», по сути, представляют собой такую видоизмененную в условиях социальных медиа характеристику, как жизнестойкость. Благодаря жизнестойкости сетевое сообщество стремится не изменяться под внешними ударами, все «терпят до конца»; происходит игнорирование значимости «внешних ударов». Жизнестойкость препятствует возникновению внутреннего напряжения в сообществе, способствует восприятию стресса как незначимого. Наиболее типичным способом «жизнестойкого» реагирования является проявление «типичной» активности в надежде преодолеть возникающие затруднения. Такие проявления жизнеспособности вполне адекватны и типичны для реальных офф-лайн групп.

Так, С. Сун и С. Прабхакаран указывают на «упорство, несмотря на трудности» как на маркер жизнеспособности. У Р. Бамра жизнеспособность группы связана с готовностью отвечать на вызовы внешней и внутренней среды (Bhamra et al., 2011). С групповой жизнестойкостью вполне корреспондируются представления Б. Голдштейна, рассматривающего способность организации восстанавливаться после неожиданных и неблагоприятных внешних воздействий как проявление жизнеспособности организации в целом (Goldstein, 2011).

Сопоставление жизнеспособности сетевых сообществ по дискурсивным маркерам

Для сопоставления жизнеспособности сетевых сообществ эмпирическая база исследования была расширена за счет включения контента еще нескольких сообществ. Часть сообществ была определена как более жизнеспособные, часть как менее. Композитная оценка жизнеспособности осуществлялась по объективным и субъективным показателям группой экспертов-психологов, участвующих в исследовании на предыдущем этапе. К объективным показателям относилась информация о продолжительности существования сообщества и динамике его численности. Прекратившие функционирование сообщества и сократившие свой численный состав получали минимальные оценки, а существующие долгое время и увеличивающие численность - высокие. Повышению экспертной оценки способствовало постоянство тем, обсуждаемых в сообществе, и нарастающая частота реплик в обсуждениях. Дополнительно было выбрано семь сообществ, жизнеспособность четырех из них оценивалась высоко, а трех - низко. Среди сообществ с низкооцененной по внешним критериям жизнеспособностью два прекратили свое существование. Был проанализирован контент следующих сообществ: тред форума на rutracker.org, посвященный комиксам издательства Bubble Comics (<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4238138&start=1980>); чат в Telegram мессенджере тех, кто интересуется Антарктикой

(<https://t.me/AntarcticaOnLineqwest>); чат сообщества ALES в VK, посвященный поп-культуре (<https://vk.com/alesworld>); форум, посвященный нарушению авторских прав, сообщества Лига Юристов на Pikabu (<https://pikabu.ru/community/justice>); новостная стена IT-ресурса - обсуждение технических проблем последней версии Detroit Become Human (<https://overclockers.ru/softnews/show/101719/pc-versiya-detroit-become-human-stala-znachitelno-menee-trebovatelnoj-k-processoru>); форум по тактике поиска пропавших людей нейросетевой программой «Лакмус» <https://lizaalert.org/>; форум «Аутоимунная версия палеодиеты» на сайте Paleo Planet (<https://paleoplanet.ru/help>).

Тексты сетевых сообществ размечались четырьмя экспертами-психолингвистами путем выделения дискурсивных маркеров. Жизнеспособность рассчитывалась как относительная частота дискурсивных маркеров, обнаруженных в текстах сетевых сообществ. В качестве единицы анализа использовались либо реплики, либо отдельные предложения. Показатели жизнеспособности рассчитывались в соответствии с кумулятивно-аддитивной моделью с винзорированным усреднением, предполагающей усечение 5% наибольших и наименьших значений с последующей конволюцией среднего арифметического. Именно эта модель проявления психологических конструктов в дискурсивных маркерах была признана наиболее адекватной (Воронин и др., 2019).

В соответствии со структурой жизнеспособности сетевого сообщества использовались семь показателей: обнаружение и компенсация нежелательных тенденций, мониторинг изменений, антихрупкость, позитивный настрой и удовлетворенность, преодоление через саморазвитие, активность как способ преодоления трудностей и общая жизнеспособность.

Значения различных показателей жизнеспособности сетевых сообществ, а также уровень их жизнеспособности, оцененной по внешним критериям (3 -

высокий, 2 - средний, 1 - низкий) представлены в табл. 1. Сетевые сообщества в таблице упорядочены по уровню жизнеспособности по внешним критериям. Анализ графического представления данных таблицы на рис. 4 позволяет предположить упорядоченность уровня показателей жизнеспособности в зависимости от уровня жизнеспособности, оцененной по внешним критериям.

Таблица 1. Относительная частота дискурсивных маркеров различных компонентов жизнеспособности, выявленная в сетевых сообществах.

Название сетевого сообщества	Обнаружение и компенсация нежелательных тенденций	Мониторинг изменений	Антихрупкость	Позитивный настрой и удовлетворенность	Преодоление через саморазвитие	Активность как способ преодоления трудностей	Общая жизнеспособность	Жизнеспособность по внешним критериям
Битца	0,33	0,37	0,28	0,35	0,28	0,48	0,35	1
Ales	0,41	0,23	0,45	0,42	0,28	0,2	0,33	1
Тугеза	0,1	0,55	0,15	0,31	0,2	0,2	0,25	1
Paleo Planet	0,13	0,21	0,28	0,45	0,08	0,48	0,27	1
Бабл	0,23	0,29	0,93	0,63	0,38	0,36	0,47	2
Антарктика	0,34	0,47	0,29	0,39	0,12	0,53	0,36	2
Пес и Кот	0,4	0,2	0,3	0,84	0,55	0,46	0,46	2
VJDClub	0,34	0,35	0,4	0,45	0,04	0,21	0,3	2
Варламов	0,45	0,72	0,58	0,43	0,35	0,4	0,49	3
Лига Юристов	0,53	1,13	0,84	0,73	0,84	0,31	0,73	3
Detroit	0,4	0,64	0,62	0,82	0,14	0,55	0,53	3
LizaAlert	0,71	0,71	1,12	0,81	0,85	0,22	0,74	3

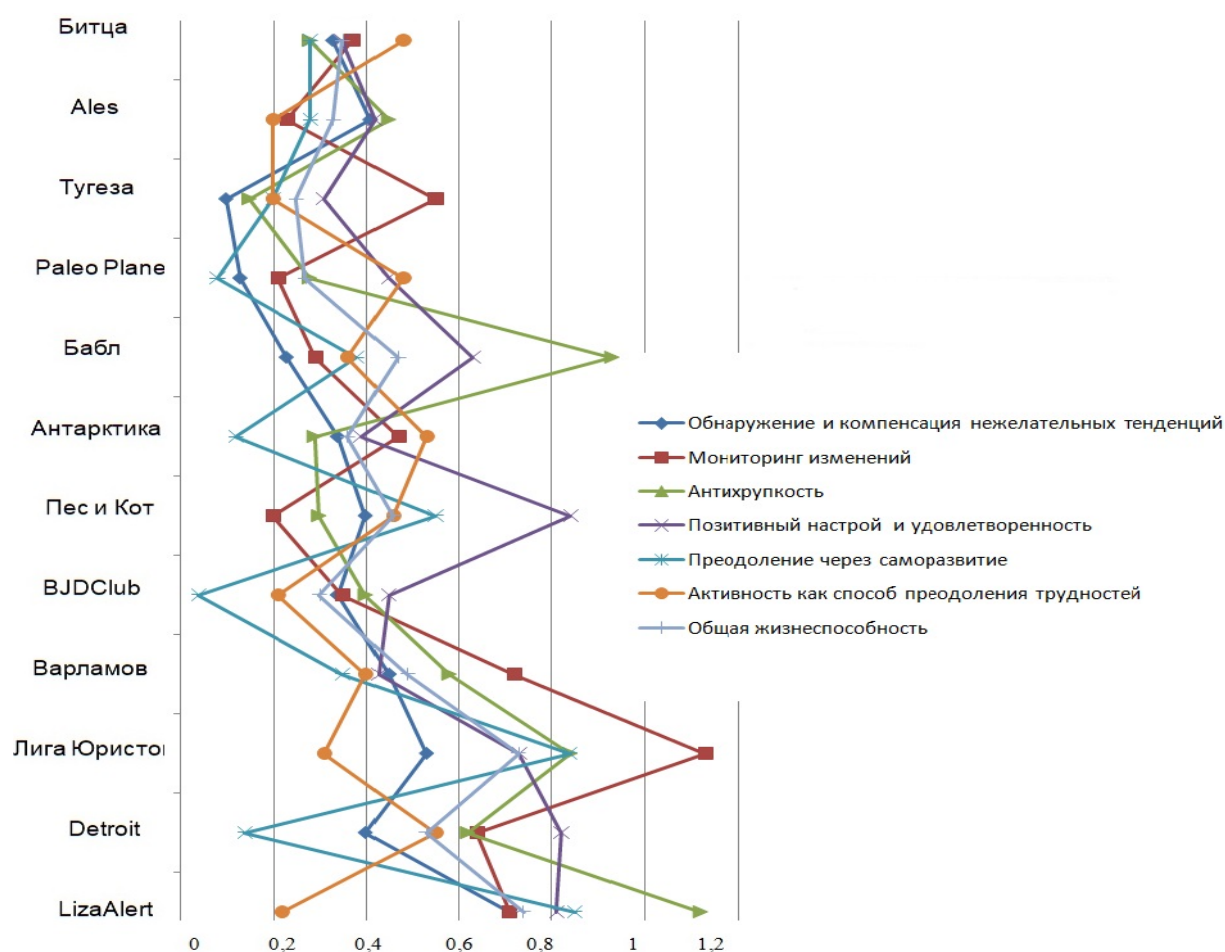

Рис. 4. Уровень различных компонентов жизнеспособности

Для проверки гипотезы об упорядоченности сдвига в количестве обнаруженных дискурсивных маркеров жизнеспособности сетевых сообществ в зависимости от внешних проявлений жизнеспособности был использован критерий Джонкхиера-Терпстра. Результаты сопоставлений сдвигов представлены в табл. 2.

Сравнение по критериям «наблюденной статистики» и «среднего статистики» показывает, что направление сдвига для всех показателей жизнеспособности одинаковое и прямое. Все показатели жизнеспособности увеличиваются с повышением жизнеспособности, оцененной по внешним критериям. Однако сдвиги по показателям «Преодоление через саморазвитие» и «Активность как способ преодоления трудностей» не являются значимыми, то

есть предположение об упорядоченности в отношении этих показателей не подтверждается. Скорее всего, проявление активности для преодоления возникающих трудностей не значимо для продолжительности существования сообществ.

Таблица 2. Оценка направленности и значимости сдвигов показателей жизнеспособности.

Критерий Джонкхиера-Терпстра	Компоненты жизнеспособности						
	Обнаружение и компенсация нежелательных тенденций	Мониторинг изменений	Антихрупкость	Позитивный настрой и удовлетворенность	Преодоление через саморазвитие	Активность как способ преодоления трудностей	Общая жизнеспособность
Наблюденная статистика	41,5	39	42	38,5	34	28	46
Среднее статистики	24	24	24	24	24	24	24
Нормированная статистика	2,572	2,196	2,64	2,127	1,467	0,588	3,22
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	0,01	0,028	0,008	0,033	0,142	0,557	0,001

Показатель общей жизнеспособности как интегральный показатель однозначно определяет жизнеспособность сетевого сообщества: чем чаще в контенте сообщества встречается разнообразных дискурсивных маркеров жизнеспособности, тем выше вероятность его существования и выше вероятность расширения аудитории. Собственно, аналогичный результат был получен и при исследовании субъектности сетевых сообществ по дискурсивным маркерам: разнообразие и частота маркеров - явный признак искомой психологической характеристики (Воронин, 2019; Воронин, Ковалева, 2019). Среди других показателей жизнеспособности наиболее значимым представляется антихрупкость. Идея, что любой кризис - это повод для совершенствования, является приоритетной

и обеспечивает продолжительность существования сообщества. «Новое», инновации, альтернативы, все необычное активно обсуждается в сообществах, для этого люди в них вступают и в них «живут». Не менее значимыми факторами являются «Обнаружение и компенсация нежелательных тенденций» и «Мониторинг изменений». Эти показатели раскрывают еще один мотив постоянного присутствия в сетевых сообществах и, соответственно, повышения его жизнеспособности - снижение неопределенности и тревоги, являющихся неотъемлемыми атрибутами нашего непрерывно меняющегося мира. Показатель жизнеспособности «Позитивный настрой и удовлетворенность участием в жизни сообщества» характерен как для онлайн сообществ, так и для реальных социальных групп и команд. Доброжелательное общения в «кругу своих», возможность разнообразной критики «чужих», включая злословие, все это дает возможность компенсировать отсутствие реального общения и зачастую служит весьма надежным основанием участия в жизни сетевых сообществ. Мало к чему обязывающее виртуальное общение гарантирует либо комфортное времяпрепровождение, либо создает иллюзию вовлеченности в совместную деятельность. И то и другое позитивно сказывается на продолжительности существования сетевых сообществ и расширения их численности.

Наличие в дискурсе сетевых сообществ маркеров, определяющих показатели «Преодоление через саморазвитие» и «Активность как способ преодоления трудностей», однозначно не связанных с повышением жизнеспособности, скорее всего, объясняется тематической направленностью контента некоторых сообществ. Это косвенно подтверждается тематикой преодоления в сообществах «Антарктика» и «Paleo Planet». В сообществе «Антарктика» обсуждаются трудности суровой жизни людей в Антарктике, а в сообществе «Paleo Planet» - проблемы соблюдения диеты. В сообществе Detroit крайне критический и агрессивный дискурс строится вокруг технических проблем последней версии «Detroit Become Human», преодоление которых

практически невозможно. Показатель «Преодоление через саморазвитие», скорее всего, дополняет «Активность как способ преодоления трудностей», что особенно ярко видно для сообществ из группы с высокой жизнеспособностью по внешним критериям. Вероятно, это некий общий фактор, предполагающий проявление активности в ответ на затруднение и проявляющийся в жизнеспособности реальных команд как «упорство, несмотря на трудности» в терминологии С. Соун и С. Прабхаран (Soon, Prabhakaran, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование психологических характеристик сетевых сообществ, включая и их жизнеспособность, зависит от специфических особенностей эмпирического материала, презентирующего сетевое сообщество. По сути сетевое сообщество представлено исключительно своим контентом и совокупностью сетевых характеристик аккаунтов, входящих в сообщество. Анализ контента сетевого сообщества в ограниченный период времени без конкретизации конкретных участников позволяет частично снять методологические проблемы и связать психологические и социально-психологические конструкты с особенностями дискурса.

Дискурсивная парадигма исследования предполагает выделение дискурсивных маркеров жизнеспособности различного уровня (лексических, семантических, контент-аналитических шкал) и последующую реконструкцию структуры жизнеспособности на основе имплицитных представлений экспертов о жизнеспособности путем многомерного шкалирования дискурсивных признаков. Определение дискурсивных признаков и реконструкция структуры жизнеспособности осуществляется в рамках обоснованной теории. По результатам исследования выявлено шесть компонентов жизнеспособности сетевого сообщества: «Обнаружение и компенсация нежелательных тенденций», «Мониторинг изменений», «Антихрупкость», «Позитивный настрой и

удовлетворенность участием в сообществе», «Преодоление через саморазвитие» и «Активность как способ преодоления трудностей». Обнаруженные при анализе дискурса компоненты жизнеспособности сетевых сообществ так или иначе представлены и в жизнедеятельности реальных социальных групп.

Сопоставление частоты выявленных дискурсивных маркеров различных компонентов жизнеспособности в различных сетевых сообществах с экспертной оценкой жизнеспособности по внешним критериям показало упорядоченность сдвига: чем больше обнаружено в контенте сообществ дискурсивных маркеров, тем выше жизнеспособность. При этом наиболее значимыми для жизнеспособности являются такие ее компоненты, как «Антихрупкость», «Мониторинг изменений» и «Обнаружение и компенсация нежелательных тенденций».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М.: URSS, 2007.

Воронин А.Н. Методологические проблемы исследования субъектности сетевых сообществ // Психология и Психотехника. 2019. № 3. С. 1-14. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.3.30388.

Воронин А.Н., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Павлова Н.Д. Субъектность сетевого сообщества: сравнение психометрических моделей проявления дискурсивных маркеров в контенте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 6-24.

Воронин А.Н., Ковалева Ю.В. Изменение субъектности сетевого сообщества в процессе троллинга // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 3(15). С. 25-61. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document719.pdf> (дата доступа: 15.05.2020).

Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Русские словари, 1999.

Нестик Т.А. Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 29-61. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document214.pdf> (дата доступа 15.05.2020).

Нестик Т.А., Багратиони К.А. Жизнеспособность малых групп в организациях: состояние и перспективы исследования // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 4. С. 75-94.

Талев Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: «КоЛибри», «Азбука-Аттикус», 2014.

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Директ-Медиа, 2014.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.

Bhamra R., Dani S., Burnard K. Resilience: the concept, a literature review and future directions // International journal of Production Research. 2011. 49(18). P. 5375-5393.

Blatt R. Resilience in entrepreneurial teams: Developing the capacity to pull through // Frontiers of Entrepreneurship Research. 2009. 29(11). P. 1-16.

Edwards D., Potter J. Discursive psychology. London: Sage, 1992.

Glaser B. Theoretical sensitivity. CA: Sociology Press, Mill Valley, 1978.

Glaser B., Strauss A. The discovery of grounded theory. Chicago: Aldine, 1967.

Goldstein B. Collaborative resilience: Moving through crisis to opportunity. Cambridge: MIT Press, 2011.

Hamel G., Valikangas L. The quest for resilience // Harvard Business Review. 2003. 81(9). P. 52-63.

Harre R., Gillet G. Discursive mind. London: Sage, 1994.

Hollnagel E., Woods D., Leveson N. Resilience Engineering: Concepts and Precepts. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2006.

Masten A. Resilience in children threatened by extreme adversity: frameworks for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology*. 2011. 23. P. 493-506.

McEwen K. Building Team Resilience. Adelaide: Mindset Publications, 2016.

McEwen K., Boyd C. A Measure of Team Resilience: Developing the Resilience at Work Team Scale // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. 2018. 60(3). P. 258-272.

Meneghel I., Martínez I., Salanova M. Job-related antecedents of team resilience and improved team performance // *Personnel Review*. 2016. V. 45. № 3. P. 505-522.

Potter J., Whetherel M. Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour. London: Sage, 1987.

Sharma S., Sharma S. Team resilience: scale development and validation // *Vision*. 2016. 20. P. 37-53.

Soon S., Prabhakaran S. Team resilience: An exploratory study on the qualities that enable resilience in teams. Singapore: Civil Service College, 2016.

Stephens J., Heaphy E., Carmeli A., Spreitzer G., Dutton J. Relationship quality and virtuousness: emotional carrying capacity as a source of individual and team resilience // *Journal of Applied Behavioral Science*. 2013. 49. P. 13-41.

Sutcliffe K. M., Vogus T.J. (2003). Organizing for Resilience // *Positive Organizational Scholarship: Foundations of a New Discipline*. San Francisco: Berrett-Koehler, 2003. P. 94-110.

Vogus T., Sutcliffe K. The Safety Organizing Scale: Development and Validation of a Behavioral Measure of Safety Culture in Hospital Nursing Units // *Medical Care*. 2007. 45. P. 46-54.

West B., Patera J., Carsten M. Team level positivity: Investigating psychological capacities and team level outcomes // *Journal of Organizational Behavior*. 2009. 30. P. 249-267.

Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. London: Palgrave Macmillan, 2009.

Xiao L., Cao H. Organizational Resilience: The Theoretical Model and Research Implication / ITM Web of Conferences.2017. V. 12. 2017. DOI: 10.1051/ITMCONF/20171204021.

Youssef C., Luthans F. Positive organizational behavior in the workplace: the impact of hope, optimism, and resilience // Journal of Management. 2007. 33. P. 774-800.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Borisova I.N. Russkij razgovornyj dialog: struktura i dinamika. M.: URSS, 2007.

Voronin A.N. Metodologicheskie problemy issledovaniya sub"ektnosti setevyh soobshchestv // Psihologiya i Psihotekhnika. 2019. № 3. S. 1-14. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.3.30388.

Voronin A.N., Grebenshchikova T.A., Kubrak T.A., Pavlova N.D. Sub"ektnost' setevogo soobshchestva: sravnenie psihometricheskikh modelej proyavleniya diskursivnyh markerov v kontente // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2019. № 3. S. 6-24.

Voronin A.N., Kovaleva Yu.V. Izmenenie sub"ektnosti setevogo soobshchestva v processe trollinga // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 3(15). S. 25-61. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document719.pdf> (data dostupa: 15.05.2020).

Dejk T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya. M.: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 2000.

Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008.

Kitajgorodskaya M.V., Rozanova N.N. Rech' moskvichej: kommunikativno-kul'turologicheskij aspekt. M.: Russkie slovari, 1999.

Nestik T.A. Zhiznesposobnost' gruppy kak social'no-psihologicheskij fenomen // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya

- psihologiya. 2016. T. 1. № 2. S. 29-61. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document214.pdf> (data dostupa 15.05.2020).
- Nestik T.A., Bagrationi K.A.* Zhiznesposobnost' malyh grupp v organizatsiyah: sostoyanie i perspektivy issledovaniya // Organizatsionnaya psihologiya. 2018. T. 8. № 4. S. 75-94.
- Taleb N.N.* Antihrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz haosa. M.: «KoLibri», «Azbuka-Attikus», 2014.
- Chernyavskaya V.E.* Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdejstviya. M.: Direkt-Media, 2014.
- Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa. M.: ITDGK «Gnozis», 2004.
- Bhamra R., Dani S., Burnard K.* Resilience: the concept, a literature review and future directions // International journal of Production Research. 2011. 49(18). P. 5375-5393.
- Blatt R.* Resilience in entrepreneurial teams: Developing the capacity to pull through // Frontiers of Entrepreneurship Research. 2009. 29(11). P. 1-16.
- Edwards D., Potter J.* Discursive psychology. London: Sage, 1992.
- Glaser B.* Theoretical sensitivity. CA: Sociology Press, Mill Valley, 1978.
- Glaser V., Strauss A.* The discovery of grounded theory. Chicago: Aldine, 1967.
- Goldstein B.* Collaborative resilience: Moving through crisis to opportunity. Cambridge: MIT Press, 2011.
- Hamel G., Valikangas L.* The quest for resilience // Harvard Business Review. 2003. 81(9). P. 52-63.
- Harre R., Gillet G.* Discursive mind. London: Sage, 1994.
- Hollnagel E., Woods D., Leveson N.* Resilience Engineering: Concepts and Precepts. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2006.
- Masten A.* Resilience in children threatened by extreme adversity: frameworks for research, practice, and translational synergy // Development and Psychopathology. 2011. 23. P. 493-506.
- McEwen K.* Building Team Resilience. Adelaide: Mindset Publications, 2016.

- McEwen K., Boyd C.* A Measure of Team Resilience: Developing the Resilience at Work Team Scale // *Journal of Occupational and Environmental Medicine.* 2018. 60(3). P. 258-272.
- Meneghel I., Martínez I., Salanova M.* Job-related antecedents of team resilience and improved team performance // *Personnel Review.* 2016. V. 45. № 3. P. 505-522.
- Potter J., Whetherel M.* *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour.* London: Sage, 1987.
- Sharma S., Sharma S.* Team resilience: scale development and validation // *Vision.* 2016. 20. P. 37-53.
- Soon S., Prabhakaran S.* *Team resilience: An exploratory study on the qualities that enable resilience in teams.* Singapore: Civil Service College, 2016.
- Stephens J., Heaphy E., Carmeli A., Spreitzer G., Dutton J.* Relationship quality and virtuousness: emotional carrying capacity as a source of individual and team resilience // *Journal of Applied Behavioral Science.* 2013. 49. P. 13-41.
- Sutcliffe K. M., Vogus T.J.* *Organizing for Resilience // Positive Organizational Scholarship: Foundations of a New Discipline.* San Francisco: Berrett-Koehler, 2003. P. 94-110.
- Vogus T., Sutcliffe K.* The Safety Organizing Scale: Development and Validation of a Behavioral Measure of Safety Culture in Hospital Nursing Units // *Medical Care.* 2007. 45. P. 46-54.
- West B., Patera J., Carsten M.* Team level positivity: Investigating psychological capacities and team level outcomes // *Journal of Organizational Behavior.* 2009. 30. P. 249-267.
- Wodak R.* *The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual.* London: Palgrave Macmillan, 2009.
- Xiao L., Cao H.* Organizational Resilience: The Theoretical Model and Research Implication / *ITM Web of Conferences,* 2017. V. 12. 2017. DOI: 10.1051/ITMCONF/20171204021.
- Youssef C., Luthans F.* Positive organizational behavior in the workplace: the impact of hope, optimism, and resilience // *Journal of Management.* 2007. 33. P. 774-800.

NETWORK COMMUNITY RESILIENCE STUDY ON DISCOURSE FOOTPRINTS**

A.N. Voronin*, T.A. Kubrak**, Yu.V. Kovaleva***, T.A. Nestik****

* Sc.D. (psychology), leading research officer, laboratory of psychology of speech, Federal state-financed establishment of science Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaia str., Moscow, 129366; e-mail: voroninan@bk.ru

** Ph.D. (psychology), researcher, the same place; e-mail: kubrak.tina@gmail.com

*** Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, the same place; e-mail: julkov@inbox.ru

**** Sc.D. (psychology), head of laboratory of social and economic psychology, the same place; e-mail: nestik@gmail.com

Summary. The article is devoted to studying the resilience of network communities as a set of group characteristics and processes that ensure adaptation to changing and challenging to predict conditions of joint life. By the study hypothesis, it was assumed that vitality's main features are manifested in the discourse of the network community, broadcasting ideas about values, relationships, attitudes, and defining behaviors that ensure the group's resistance to adverse circumstances well as its ability to develop. The virtual nature of interaction in social media determines the specifics of such communities. It limits the object and subject of study to the level of content and network characteristics of communities. The discursive paradigm of research in this regard seems to be the most adequate. The article presents the procedure for identifying discursive resilience markers of various levels (lexical, semantic, as well as content-analytical scales, etc.) based on the use of the method of justified theory. As a result of multistage coding, 44 discursive markers were allocated, combined into eight generalizing categories that reflected the main characteristics of resilience. The use of the multidimensional scaling method has made it possible to reconstruct its resilience structure based on experts' implicit representations. The reconstructed structure includes six components: detection and compensation of undesirable trends, monitoring of changes, anti-fraud, positive attitude, and satisfaction with community participation, overcoming through self-development and activity as a way to overcome difficulties. The identified components of resilience were correlated with its composite assessment according to external criteria. Order of frequency shift of discursive resilience markers detection was determined by its level estimated by external criteria.

Keywords: resilience, network community, discourse, discursive markers, nuclear categories of resilience, components of the resilience of the network community.

** The study was funded by RFBR according to the research project № 18-00-00606(18-00-00605).